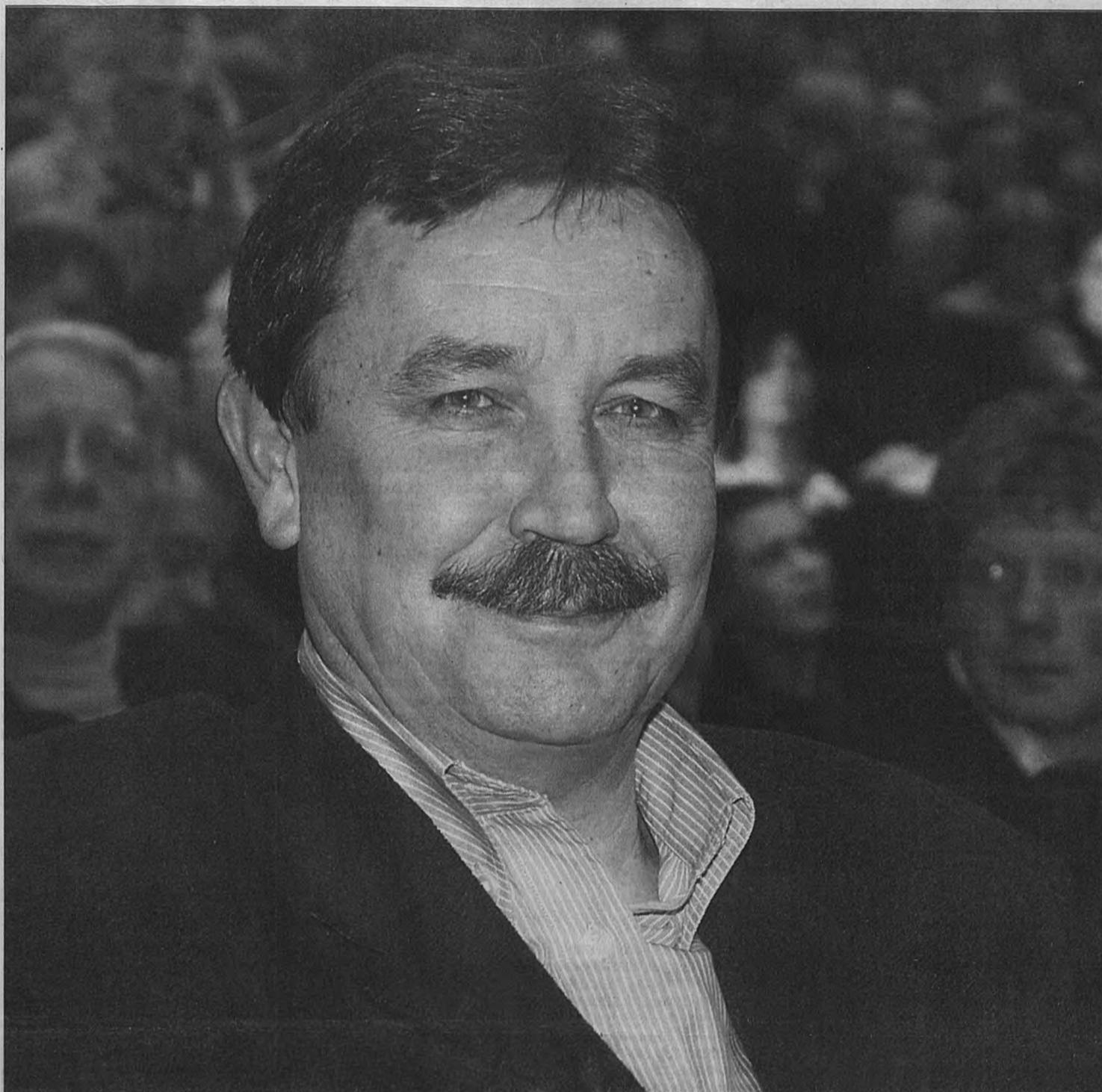

Всегда лез в омут с головой

В.Абдрашитов

Вадиму АБДРАШИТОВУ 19 января исполнилось 60 лет. И это – всего лишь повод поговорить о жизни в искусстве и жизни как таковой. Сделано немало. Достаточно перечислить названия снятых фильмов: "Слово для защиты", "Поворот", "Охота на лис", "Остановился поезд", "Парад планет", "Глюмбум, или Опасная игра", "Слуга", "Армавир", "Гьеса для пассажира"... Они всегда были к месту и ко времени, всегда попадали в целевую точку. Абдрашитов – один из немногих в кинематографическом сообществе человек, который культурно мыслит, с которым есть о чем поговорить всерьез.

– Общаясь с вами накануне нашей встречи, я понял, что вы человек чрезвычайно занятой и очень дорожите своим временем. Как это замечательно – из года в год оставаться востребованным, чувствовать себя востребованным...

– Это приятно слышать... Но, к сожалению, занят сейчас не собственным фильмом, а делами киностудии "АРК-фильм", киноконцерна "Мосфильм", художественным руководителем которой являюсь. В нашем производстве – ряд фильмов, мы оказываем услуги сторонним заказчикам – телевидению, в частности. Немало сил и времени забирает моя мастерская во ВГИКе, где наступила горячая пора – зимняя сессия. Студенты сдают зачеты и экзамены по режиссуре, а это значит, что приходится перерабатывать огромный объем материала: сценические, съемочные работы, на пленке и видео. А тут еще совсем нехотят навалились новогодние каникулы.

– Вам не претит административная работа?

– А у меня ее нет, я, повторяю, – художественный руководитель. Все административные и производственные нагрузки ложатся на плечи моего коллеги Потемкина Александра Николаевича. Он – директор студии, продюсер.

– Между "Временем танцора" и "Магнитными бурями" пролегло пять лет. Уже два года прошло после "Магнитных бурь". На какой же стадии очередной ваш проект?

– Пока еще в стадии становления

литературный сценарий, так что говорить о нем пока рано. Но одно скажу – это о нашей жизни, о нашем времени...

– А что с вашим давним большим проектом – "Другие времена"?

– Он ждет больших денег – по российским меркам это очень дорогой проект, поскольку сложнопостановочный.

– Дороже "Сибирского цирюльника"?

– Ну конечно, нет. Нам нужно порядка 10 миллионов долларов. Мы долго, но, увы, безуспешно искали инвесторов и спонсоров.

Когда мы заканчиваем очередной свой фильм и особенно когда он "прозвучит" на международных фестивалях, всегда появляются люди, которые горят желанием помочь нам в дальнейшем. Но когда дело доходит до конкретики – приносишь заявку, объясняешь замысел – эти люди исчезают. Впрочем, это понятно: трудно представить себе здравомыслящего спонсора, например, "Магнитных бурь". Я очень часто вижу или слышу о таких вещах, по сравнению с которыми "Магнитные бури" – бури в стакане воды. Например, то, что происходило в Киеве. Огромные толпы людей, толком не понимающих, почему они на этой стороне баррикад, а не на той...

Движущие силы таких "магнитных бурь" как видим, существуют и будут существовать. Передел собственности, в частности, продолжается, силы, которые этим занимаются, поднимают такие "бури", втягивают в свои дела массы, которые далеки от сути этих дел. Так что "Магнитные бури" – это отнюдь не высосанная из пальца вещь. Фильм, кстати, 21 января покажут на канале "Россия".

– А с точки зрения профессии как вы сейчас оцениваете свою картину? Вы выносили этого ребенка, родили, вырастили. Как считаете, вы правильно его воспитали?

– Безусловно, да. Но не бывает ребенка без недостатков... Я не знаю режиссеров, которые не хотели бы переснять тот или иной кадр.

Но в целом наше детище воспитано правильно – я имею в виду кинематографический язык картины и блестящую литературную основу Александра Миндадзе.

– Как в прокате сложилась судьба картины?

– Так же, как и судьба любой более-менее серьезной отечественной картины. Серьезной в том смысле, что затрагивает какие-то существенные стороны жизни. Такое кино нынче не показывают либо показывают очень мало. И на это смешно сетовать – это данность на сегодняшний день. Более или менее хорошо идет в прокате только картина, специально ориентированная на коммерческий успех.

– Но, извините, ваш отнюдь не развлекательный фильм "Остановился поезд" собрал более десяти миллионов зрителей.

– И это притом что в кинематографическом смысле он гораздо более скромнен, чем "Магнитные бури". В "Магнитных бурях" несравненно больше действия, есть интрига, в том числе мелодраматическая. Но тогда существовал мощный всесоюзный кинопрокат, благодаря ему картина шла почти во всех кинотеатрах страны, за исключением районов, где местное начальство запретило показ.

– Почему запретило?

– Картина, если задуматься, недвусмысленно констатировала останков нашего "поезда", и потому были основания посчитать ее идеологически вредной.

– Не было у вас подспудного желания сделать "Магнитные бури" более зрительскими, с большим коммерческим потенциалом?

– Куда уж более зрительской делать эту картину? В ней закручена мощная мелодраматическая пружина, заняты красивые актрисы, еще не примелькавшиеся молодые и талантливые актеры. В ее основе лежит едва ли не детективная история. Есть движение масс народа. Все это замечательно снято. Я бы отметил и блестящую работу звукооператора. Фильм лишен тяжеловесности, изумности, длиннот... Ну что

еще нужно для зрелищности?

Но в ней – реалии нашей жизни. Не каждому хочется в них погружаться: тут и так тяжело жить. Многим хочется просто развлечься в кино, "оторваться". Так что я не имел никаких иллюзий относительно прокатной судьбы "Магнитных бурь". Другое дело, если бы, как это бывало раньше, при государственной системе кинопроката, с картиной серьезно работали... Вспомните, существовала практика второго, третьего экрана, были кинотеатры повторного фильма. В столичной репертуарной афише мы могли видеть названия порядка сотни картин. Я уверен, что если бы "Магнитные бури" регулярно шли хотя бы в двух кинотеатрах, пусть на одном сеансе в день, они нашли бы своего зрителя. Будем надеяться, что в этом смысле нам поможет выпуск видеотиража.

– Ваши картины всегда отличались злободневностью, публицистичностью. Вас, конечно, не оставляет равнодушным то, что происходит сейчас в стране. Взять хотя бы стихийные митинги протеста в связи с монетизацией льгот...

– Считаю это форменным издевательством над стариками. На этот шаг пошли люди, которые либо не понимают, в какой стране они живут, либо сознательно игнорируют такое понимание. Печально, что все это происходит на фоне других масштабных негативных процессов. Я прочитал недавно большое интервью главного санитарного врача страны Нищенко. Он приводит просто фантастические факты и цифры, касающиеся здравоохранения, биологической безопасности. Если даже официальная статистика признает, что у нас тридцать миллионов человек находятся за чертой бедности, то сколько же на самом деле бедных, очень бедных людей? Речь не о Москве, хотя и здесь очень многие вынуждены жить впроголодь, речь о провинции, где сплошь и рядом бедные и нищие.

Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

(Окончание на 12-й стр.)